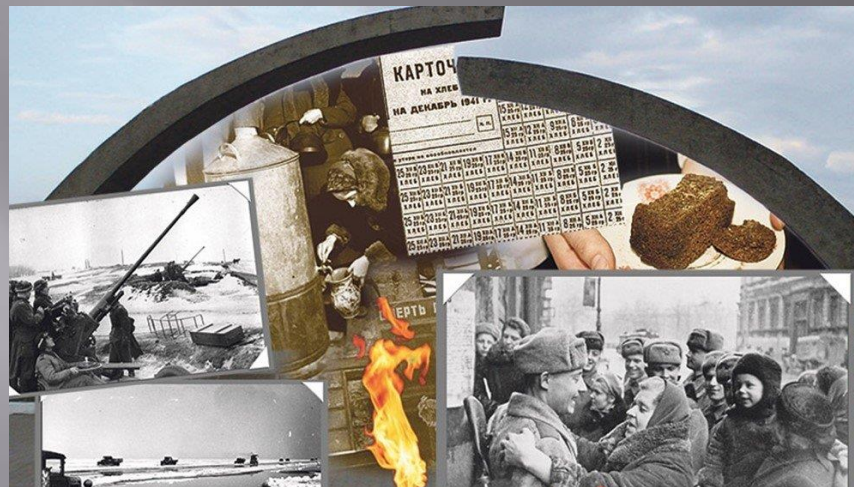

Город стойкости и славы. Образ блокадного Ленинграда в искусстве

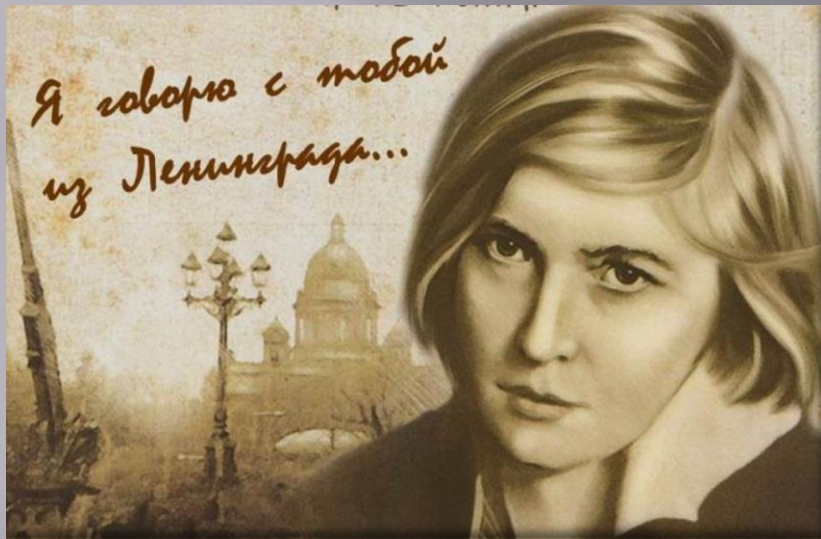

Блокада — это та правда Великой Отечественной, к которой трудно прикасаться. В годы войны лишения испытывала вся страна, но на долю ленинградцев выпали самые страшные испытания. 27 января 1944 года войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов победно провели Ленинградско-Новгородскую стратегическую наступательную операцию и разгромили красносельско-ропшинскую группировку вермахта.

В тот вечер тысячи людей нашли в себе силы, чтобы выйти на улицы, когда ленинградское небо расцветили вспышки салюта. Это воспринималось как чудо. Как рубеж. Позади — 872 дня смертельной опасности. Впереди — возрождение. Изможденный, обессиленный город расцвел среди зимы. Северная столица стала для всей страны примером мужества. Ничто не могло заслонить этого мученического подвига. 1 мая 1945 года в приказе Верховного главнокомандующего именно Ленинград был назван первым городом-героем. Нет в России большей святыни, чем камни Пискаревского кладбища. Там покоятся 500 тыс. блокадников.

«Февральский дневник» Ольги Берггольц

Нет, мы не плачем.
Слез для сердца мало.
Нам ненависть заплакать не дает.
Нам ненависть залогом жизни
стала:
Объединяет, греет и ведет.

Выступления Ольги Берггольц по радио, как и стук работающего метронома, стали одним из символов осажденного города. Ленинградцы с большим трепетом слушали стихи советской поэтессы в тяжелые дни блокады. Зимой 42-го – в самое тяжелое время для блокадного Ленинграда – Берггольц создает «Февральский дневник». Эта поэма – переживания советской поэтессы, равно как и всех жителей города, оказавшихся во вражеском кольце. Берггольц представляет повседневность Ленинграда: тишина, прерываемая разрывами бомб; мрачные улицы, закутанные в сугробы; съеденные последние кусочки хлеба.

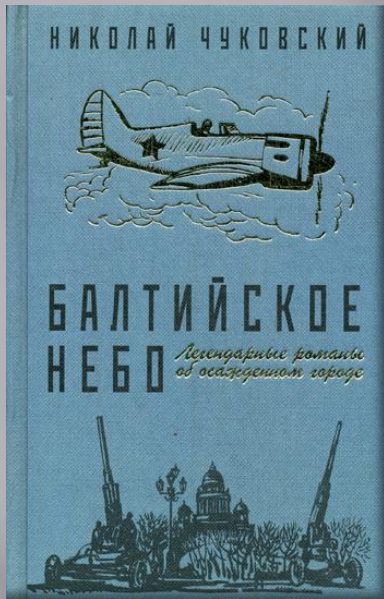
Атмосфера времени в стихах Анны Ахматовой

Самые черные дни Ленинграда — это ранняя зима 1941–1942-го, первая блокадная зима. В городе не работала система отопления, не было горячей воды. Не хватало топлива — и поэтому стоял транспорт. В январе 1942 года в городе умерло 107 477 человек, в том числе 5636 детей в возрасте до одного года. Среди них — и погибшие при бомбежках, и жертвы болезней, но 9 из 10 унёс голод.

Птицы смерти в зените стоят.
Кто идет выручать Ленинград?
Не шумите вокруг — он дышит,
Он живой еще, он все слышит:
Как на влажном балтийском дне
Сыновья его стонут во сне,
Как из недр его вопли: «Хлеба!»
До седьмого доходят неба...
Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон — смерть.
И стоит везде на часах
И уйти не пускает страх.
1941 г.

Николай Чуковский и «Балтийское небо»

Этот легендарный роман по праву признан одной из лучших и самых правдивых книг о Великой Отечественной войне. Будучи участником обороны Ленинграда и проведя в городе всю Блокаду Николай Чуковский - военкор в 3-м Гвардейском истребительном авиационном полку - создал потрясающе достоверное произведение материалом для которого стала сама блокадная жизнь, а героями люди, с которыми автор делил все тяготы войны в осажденном городе. Эта книга с необыкновенным мужеством и достоверностью рассказывает о тяжелейших буднях блокадного Ленинграда и летчиках авиации Балтийского флота, защищавших Дорогу жизни и небо великого города от бесчеловечных бомбежек Люфтваффе. Знаменитый роман стал основой для одноименного фильма, которой до сих пор, несмотря на то, что с момента выхода на экраны прошло уже более полувека, остается лучшим кинематографическим произведением о Блокаде и Битве за Ленинград: история эскадрильи истребителей И-16 под командованием капитана Рассохина (блестящая роль великого Михаила Ульянова).

Газета «Ленинградская правда»

Их было не больше роты, советских простых ребят,

Они защищали дорогу, ведущую в Ленинград.

Немцы из крупных орудий вспахали много земли,

Строчили из пулеметов, но выбить их не могли. <...>

Осталось совсем немного отчаянных тех ребят,

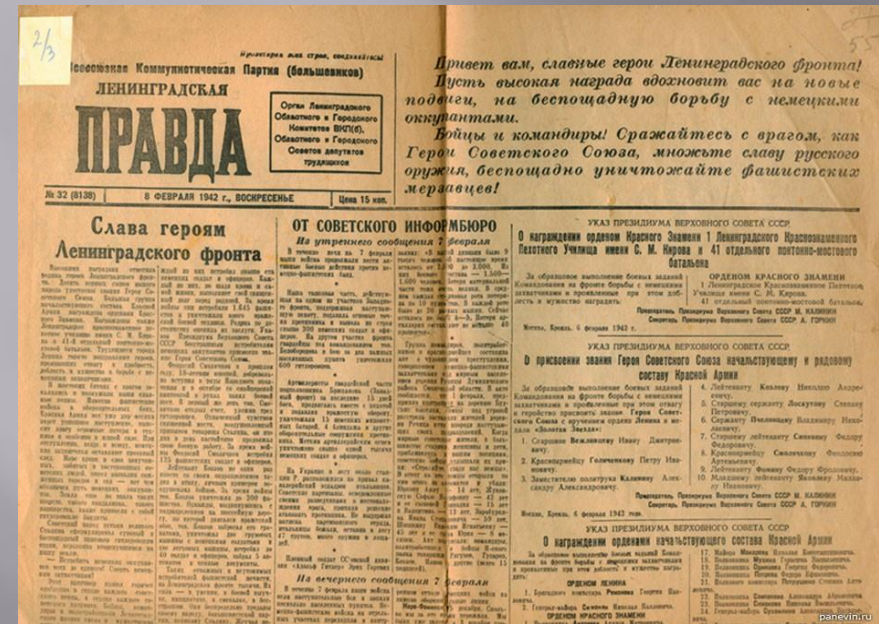
Они удержали дорогу, ведущую в Ленинград.

Ночью немцы рискнули отрезать один изгиб —

Погиб их взвод автоматчиков и офицер погиб!

Пленный сказал, от страха едва раскрывая рот:

— Любая ваша дорога к гибели нас ведёт!

На страницах газеты «Ленинградская правда», органа Ленинградского обкома и горкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся, публиковались произведения солдат и офицеров Ленинградского фронта. Как не процитировать стихотворение «Дорога» младшего лейтенанта Николая Евстифеева в номере газеты за 2 декабря 1941 года.

Дмитрий Шостакович и «Симфония № 7»

Исполнение «Ленинградской» симфонии Дмитрия Шостаковича считается, пожалуй, самым значимым культурным событием в жизни блокадного города. Музыка стала инструментом, позволившим ленинградцам на время преодолеть страшное испытание, имя которому — блокада.

О выступлении 9 августа 1942 года вспоминал один из музыкантов: «Шостакович был свидетелем колоссальных народных бедствий, всех лишений и страданий народа. И не только он, но и исполнители оркестра, и дирижер, и слушатели, находящиеся в зале, все были участниками и свидетелями трагедии. <...> Потом уже мне приходилось слушать эту симфонию в отличном исполнении, с хорошим составом оркестра, с прекрасным дирижером, но такого впечатления от этой музыки, такого личного восприятия уже никогда не было — тогдашнего, свойственного только тому дню, тому времени, когда знаешь, что в оркестре сидят мои полуголодные товарищи и Карл Ильич Элиасберг [дирижер — прим. ред.] тоже не ахти какой сытый человек».

Военное кино: «Жила-была девочка» (1944)

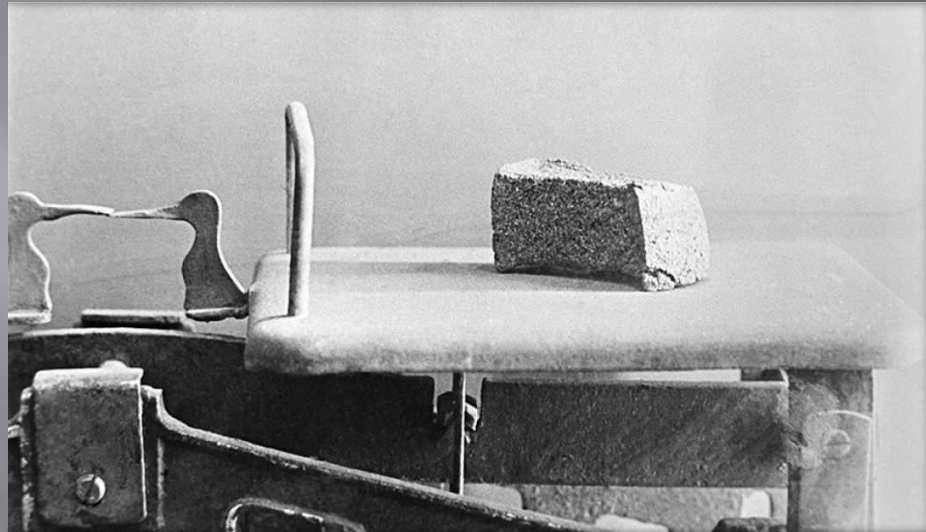

Картину о жизни блокадного Ленинграда снял в 1944 году режиссер Виктор Эйсымонт. Главная героиня фильма, Настенька, стойко переносила все тяготы блокады: терпела голод, ухаживала за больной мамой, старалась ободрить соседей по двору. Однако мать девочки умерла, и Настенька попала в детский дом. Здесь она встретила свою подругу, родители которой ушли на фронт. Во время одного авиационного налета обеих девочек ранило, однако картина заканчивается на светлой ноте: Настенькин папа, боец Красной армии, нашел их в госпитале.

Виктор Эйсымонт начал снимать фильм в 1943 году, как только было прорвано кольцо блокады. Чтобы показать достоверные сцены осажденного города, операторы работали прямо на улицах — когда не было авианалетов.

Фильм «Жила-была девочка» стал дебютом сразу для двух советских актрис, которые в будущем прославились.

«Вся и доблесть в том, что выжил...»

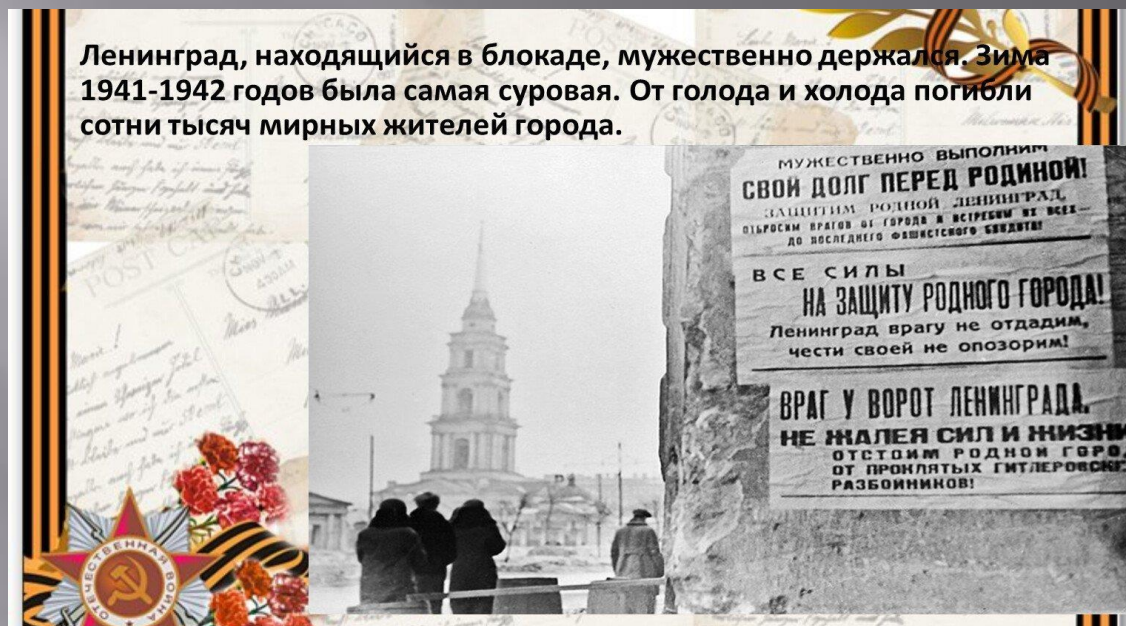
В записках академика Дмитрия Лихачева есть, на первый взгляд, парадоксальная мысль: «Только умирающий от голода живет настоящей жизнью, может совершить величайшую подлость и величайшее самопожертвование». И то, и другое — и самопожертвование, и подлость — он видел в дни блокады. Но победило все-таки самопожертвование. Голод расчеловечивает, корежит психику. Но ленинградцам и в этих тисках удалось сохранить человеческий облик.

Художники осажденного города

Ежедневно на улицах города появлялись ленинградские «Окна ТАСС». Художники умирали от голода, но работа не прекращалась. Для многих это был знак: город живет и сражается. Умер от голода с кистью в руках 25-летний Моисей Ваксер, который, кроме плакатов, создал в декабре 1941 года проект будущего парка Победы. Не сомневался в победе и архитектор Александр Никольский. В его дневнике есть запись: «Смерти уже не потрясают. Нервы притупились... Но сдавать город нельзя. Лучше умереть, чем сдать. Я твердо верю в скорое снятие осады и начал думать о проекте триумфальных арок для встречи Героев — войск, освободивших Ленинград». И он рисовал, рисовал триумфальные арки Победы первой блокадной зимой.

Анна Остроумова-Лебедева

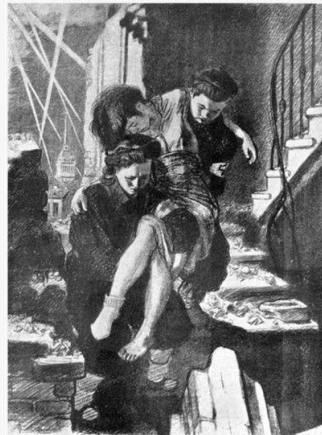

Петербург, а потом Петроград и Ленинград всегда были главными героями графических пейзажей Анны Остроумовой-Лебедевой. Не стал исключением и период блокады. Семидесятилетняя художница не покинула город и продолжила работать, обустроив себе кабинет в ванной комнате: там было тише и безопаснее.

В военные годы Остроумова-Лебедева создала ряд гравюр с изображением блокадного Ленинграда, издала почтовые открытки со своими пейзажами, оформила пригласительные билеты на премьеру Ленинградской симфонии Дмитрия Шостаковича. Кроме того, художница вела дневник, который после войны был издан под названием «Автобиографические записки».

Алексей Пахомов

Алексей Пахомов Серия «Ленинград в дни блокады»

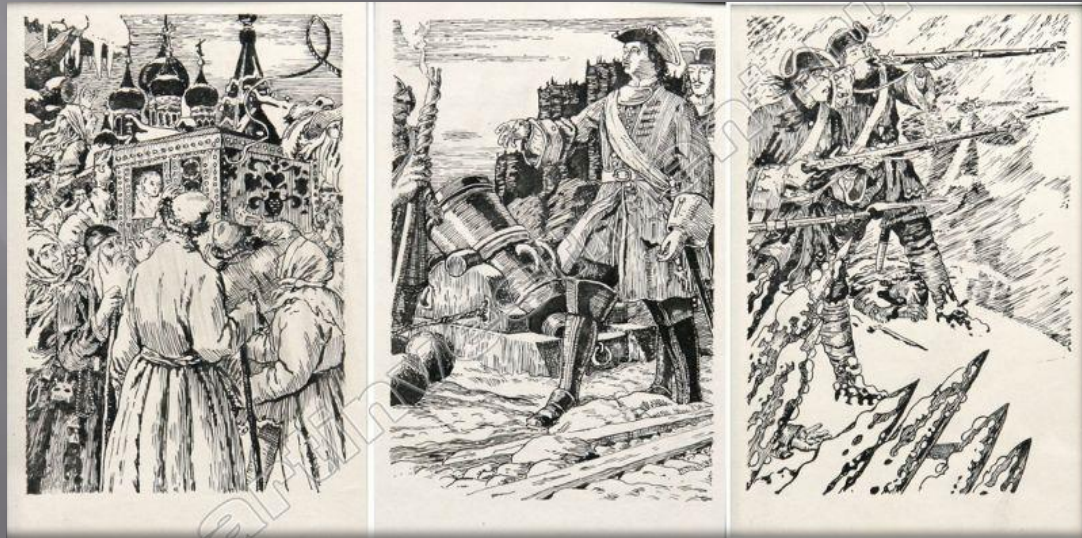

До войны Алексей Пахомов преимущественно работал в книжной графике. Во время блокады художник остался в городе, где в 1942–1944 годах создал серию литографий «Ленинград в дни блокады». В цикл вошло более 30 работ, среди которых — «За водой», «В очаге поражения», «На Марсовом поле в затишье». Вот как вспоминал художник работу над серией: «...я делал очень мало набросков с натуры. Больше наблюдал и запоминал. Вначале не было разрешения на зарисовки, а когда разрешение было получено, отважиться рисовать было не так-то просто. Население с таким недоверием и злобой набрасывалось на рисующего, видя в нем диверсанта и шпиона, что рисование превращалось в непрерывное объяснение. Но главная причина, конечно, была не в этих трудностях. Просто события были столь значительные, что, мне казалось, и отражены они должны быть не в легких набросках, а в форме наиболее монументальной ...».

Иван Билибин

Известный своими книжными иллюстрациями и театральными работами, Иван Билибин сумел добиться признания и в России, и за рубежом. Художник пробыл в эмиграции 16 лет, однако в 1936 году решил вернуться в любимый Ленинград. Там он продолжал рисовать, преподавать и работать в театре. С началом блокады он не покинул город, хотя уехать ему предлагали неоднократно. Билибин так ответил наркому просвещения Владимиру Потемкину: *«Из осажденной крепости не убегают. Ее защищают».*

Среди последних работ Билибина — иллюстрации к былине «Дюк Степанович». Хотя художник сильно болел и был физически истощен, он трудился над ними до последнего дня: *«Работа продолжается... Книга должна выйти, когда наступит победоносный мир. Книга о нашем эпическом и героическом прошлом...»* Иван Билибин работал в осажденном Ленинграде до самой смерти — он умер 7 февраля 1942 года.

ПОДВИГ, СОВЕРШЕННЫЙ ЛЮДЬМИ ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ, НЕЛЬЗЯ ЧЕМ-ЛИБО ИЗМЕРИТЬ. ЕГО НУЖНО ПОМНИТЬ ВСЕГДА И ЧТИТЬ ПАМЯТЬ ГЕРОЕВ.

И есть высшая справедливость в том, что именно Ольга Берггольц нашла те проникновенные строки, которые переживут ее в веках. Эти шесть слов знает каждый уважающий себя человек:

«Никто не забыт и ничто не забыто».

БЛАГОДАРИМ ЗА ВНИМАНИЕ!

Источники:

https://www.surwiki.admsurgut.ru/wiki/index.php/Образ_Ленинграда_в_блокадной_поэзии

<https://www.prlib.ru/news/1300584>

<https://iz.ru/838226/arsenii-zamostianov/podvig-i-bol-geroicheskie-872-dnia-blokadnogo-leningrada>

<https://www.culture.ru/live/movies/13521/zhila-byla-devochka>

<https://www.labirint.ru/books/671293/>

<https://rosuchebnik.ru/material/literatura-i-iskusstvo-blokadnogo-leningrada/>

<https://iz.ru/838226/arsenii-zamostianov/podvig-i-bol-geroicheskie-872-dnia-blokadnogo-leningrada>

<https://iv->

obdu.ru/images/documents/2023/Блокада%20Ленинграда%20мероприятия.pdf

<https://www.culture.ru/materials/253609/khudozhniki-osazhdennogo-goroda>